П.Н. Антонов.

308 фронтовых треугольников Петра Антонова

«Лена, большое спасибо за поздравления меня с днем рождения. Через 6 дней оно настанет, да еще приходится думать, доживешь ли до него вообще. Такая обстановка...» Это одно из писем с войны старшего сержанта 97-го гвардейского стрелкового полка 31-й гвардейской стрелковой дивизии 11-й гвардейской армии Петра Николаевича Антонова (14.02.1904 – 16.02 1978) – уроженца деревни Стояново Тутаевского района. Эти, без преувеличения, бесценные весточки можно увидеть до 23 июня в Центральной библиотеке имени Лермонтова. Автор фотовыставки – журналист и писатель Надежда Таранова.

■ **Анастасия СОЛОВЬЕВА**

Впервые пачку пожелтевших от времени писем она увидела в День России, 12 июня 2019 года, совершая краеведческий велопробег длиной в 70 км до деревни Великое Село. Аккуратно подшитые Петром Николаевичем Антоновым еще в 1946 году, они хранились в музее «Люди и время» Великосельской школы. Именно сюда в канун 35-летия Великой Победы, после смерти Петра Николаевича, их принес его племянник Алексей Морев. К нему они попали от супруги фронтовика Елены Ивановны Антоновой, в девичестве Капиловой (1902 – 1976), которую Петр Николаевич называл ласково «мой Кулик». Они поженились в 1934 году. Работали вместе в Великосельском лесничестве в деревне Павлово. Петр Николаевич трудился старшим счетоводом, бухгалтером.

– Поначалу подумала, что письма, 308 штук, собраны со всей округи. А оказалось, что их писал один человек! Ко мне попало настоящее русское «золото», которое срочно требовалось спасать! Ведь условия хранения были неважные, некоторые листочки уже поели жучки, – вспоминает Надежда Таранова.

Она проделала кропотливую работу: пронумеровала и отсканировала фронтовые «треугольники» – уникальную хронологию событий того времени. Электронные копии передала в Главный храм Вооруженных сил России.

В письмах с фронта все рассказать своей Ленушке Антонов не мог, цензура вычеркивала. Поэтому, например, о дислокации писал так: «...мы находимся как от Стояново до Бариново». И хотя служил он писарем при штабе, смерть кружилась и над ним. Однажды в блиндаж залетел снаряд, погибли два боевых товарища, а Петр с командиром уцелели.

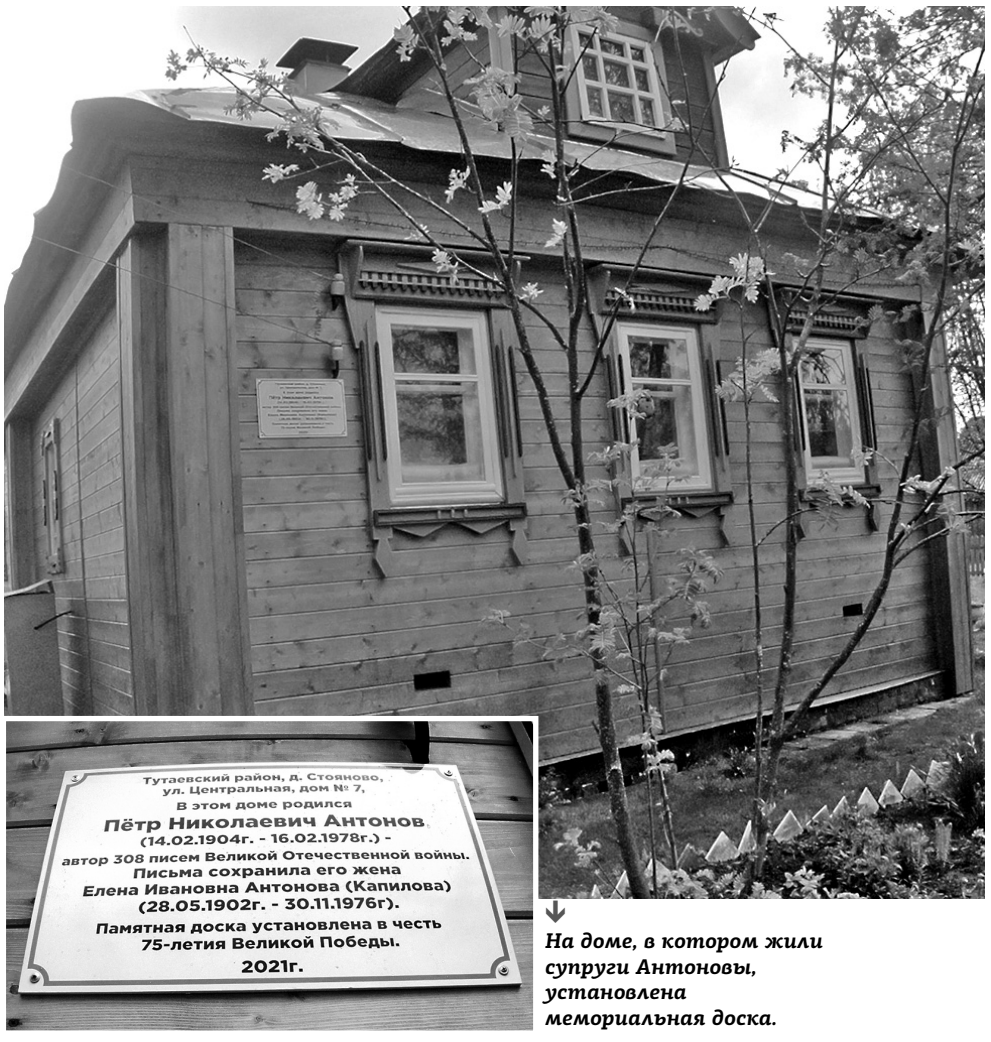
Письма, начиная от кровопролитной обороны Москвы и вплоть до последнего дня на фронте, полны тревоги: «Да, долго ли еще будет писать моя рука эти письма милому Человеку и читать ответы?»

Иногда он обрисовывал свою ладонь и как бы здоровался через письма со своей женой и матерью Екатериной Артемьевной: «Пусть эта рука примет вас в объятия при встрече с вами». Письмо маме трогает до слез: «Дорогая мама! 3 года исполнилось, как твои старческие руки обнимали мою шею, когда я уходил первый раз на фронт. Я это хорошо помню и не забуду в своей жизни. Я очень рад, что ты жива и здорова. Может, твоя материнская молитва поможет мне увидеть тебя, мама. Я очень счастлив, что имею такую жену, как Лена, которая понимает чувства матери и сына и может их хорошо ценить. Мама, я жив и здоров, возможно, недалек тот час, когда все кончится и опять твои руки обнимут мою шею при нашей встрече и выступят слезы на наших глазах».

Иногда письма сопровождались рисунками: целующихся птичек, автопортретами, «некрасивыми, смешными, но от всего сердца». Рассказывал Петр Николаевич и о маленьких фронтовых радостях: «Ходил в баню. Помылся со свежим веником, который ломаю с хорошей березки», «Сейчас выпил 100 граммов водочки, закусил и вот пишу письмо».

А еще Петр Николаевич, находясь на фронте, беспокоился и думал о тех, кто в тылу. И не только о любимой, у которой от работы в лесу болели руки. Он писал письма в лесхоз, чтобы той или иной вдове или солдатке накосили сена или выделили лошадь, дров на зиму. С земляком, председателем колхоза «Трудовая армия» Петром Яковлевичем, они подрядились писать односельчанкам, у которых погибли мужья.

Не забывал Петр и православные праздники. Просил жену, если ей будет тяжело, вспомнить про то, что им подарили родственники на свадьбу. Это была икона, но это слово он, само собой, в целях конспирации не называл. Часто описывал свое настроение: «Лена, время 12 ночи. Лягу, милая, отдохну. Ты в эти часы уже, вероятно, спишь на своей перинке, свернувшись в клубок. Если бы, моя радость, побывать на том месте у крылечка, как 10 июня...» Описывал и сны, где видел родной дом, коврик, сундук, из которого вынимал выходной костюм: «Вот вижу, ты идешь с работы веселая, радостная, молодая и встречаешь меня на дороге. Мы пошли домой, и я проснулся. Сон мне очень понравился».



На доме, в котором жили супруги Антоновы, установлена мемориальная доска.

К концу войны письма стали более оптимистичными: «Леночка, читал в газете о конференции трех держав: Англии, Америки и нашего государства. Так что скоро немец будет разбит и начнется мирная, счастливая жизнь».

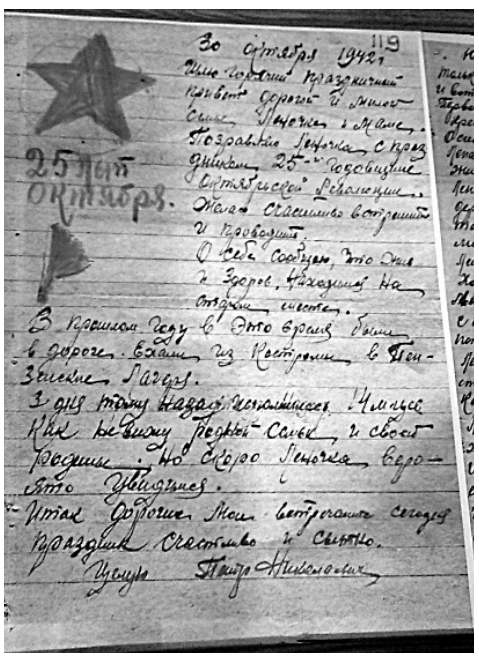
Детей у Антоновых не было. Но Петр Николаевич мечтал, чтобы в их доме зазвучал детский смех: «Вспомнилось про детское пикейное одеяло, и стало почему-то грустно, что у нас с тобой не было, кого можно было бы укрывать этим одеялом. Если вернусь, мы, Леночка, с тобой кого-нибудь возьмем для веселья по твоему вкусу... Итак, милок, до свидания». Демобилизовался Петр Николаевич летом 1945 года. Как пишет, «выехал из Восточной Пруссии 10 августа и 16 августа прибыл в деревню Починок к Елене Ивановне в 3 часа дня». Вернувшись с войны, при встрече с гостями весело рапортовал о себе: «Старшина батареи 120 Петр Антонов!»

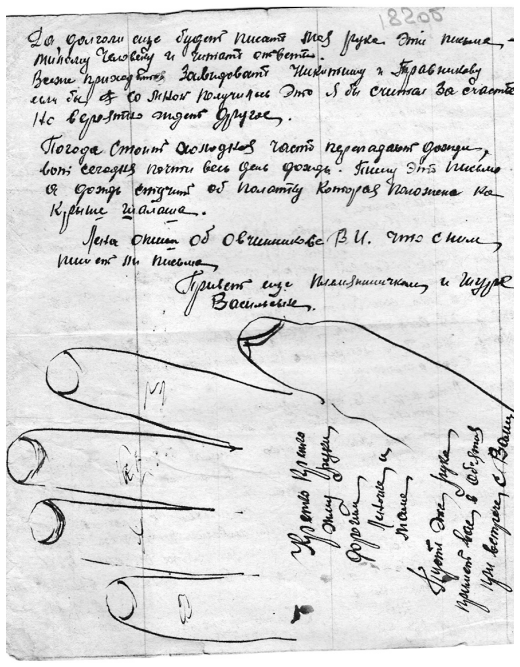
После войны Петр Николаевич работал инспектором по охране леса. В конце 60-х годов его семья переехала жить в Тутаев. Здесь бывший фронтовик занимался садоводством, прививал яблоньки, выращивал помидоры и огурцы, а саженцами делился с родственниками и друзьями, которых у него было очень много.

– Супруги Антоновы покоятся на Покровском кладбище под Тутаевом. Я долго не могла найти их могилу, чтобы поклониться, хотя несколько раз ходила по кладбищу. Помогла случайная встреча со знакомой учительницей, которая, как оказалось, жила на одной улице с Антоновым и знала, где он похоронен, – говорит Надежда Таранова.

К 75-летию Великой Победы благодаря спонсорам и волонтерам из Следственного управления Следственного комитета России по Ярославской области была установлена мемориальная доска автору 308 писем с войны. Еще одна памятная доска украшает дом в деревне Стояново, в котором родился Петр Антонов. ■

ФОТО АВТОРА И ИЗ АРХИВА НАДЕЖДЫ ТАРАНОВОЙ





В письмах Петр Антонов всегда поддерживал свою семью.